

Линь Чу не стала задавать лишних вопросов. Она улыбнулась и поприветствовала Мо Цзиншэна.

Так как у Мо Цзиньси было родительское собрание, они не хотели задерживаться, быстро прошли к зданию, где находился его класс, и подошли к входу в класс Мо Цзиньси. Линь Чу узнал от Мо Цзиньси, что маленького худощавого мальчика зовут Юэ Чаокунь. По его имени можно было понять, что родители возлагали на него большие надежды.

Родительское собрание в классе уже началось, поэтому двери были закрыты. Из класса доносился плач Юэ Чаокуня и Сюй Минмина. Дверь открылась, и классная руководительница посмотрела на них с открытым от удивления ртом.

"Мо Цзиньси, что... Что происходит..." в шоке спросила классная руководительница.

Линь Чу мог сказать, что эта молодая учительница только что окончила несколько лет. Учителя должны были проработать девять лет в начальных школах. Поскольку детский дом находился неподалеку, Мо Цзиньси, Ши Тоу и Тянь Тянь были определены правительством в эту школу.

Это была государственная школа, и она не была особенно выдающейся. Известные школы обычно нанимали учителей с опытом работы более нескольких лет или учителей с прозвищем "образцовый учитель" и т.п..

Кроме нескольких учителей, большинство преподавателей в этой школе были свежими выпускниками. Большинство учителей здесь постепенно повышались в должности по мере того, как становились старше и опытнее. Нынешний директор школы начал преподавать в этой самой школе более десяти лет назад. Он преподавал язык, математику и был классным руководителем.

Чтобы сократить расходы, все учителя, преподающие третий год и ниже, работали на полставки. Некоторые учителя одновременно преподавали мандаринский язык на первом курсе и английский на втором. Другие преподавали математику на втором курсе и естественные науки на третьем. Иногда учителям приходилось вести еще и нравственное воспитание.

Было очевидно, что в школе не самое лучшее качество образования.

Все, что они могли сделать, - это не мешать детям учиться. В остальном школа не могла предоставить качественное обучение, которое можно было бы найти в более известных школах. Естественно, эта школа даже близко не стоит с Академией Джиксия.

"Думаю, они слишком боятся признать, что сделали что-то не так. Как только они узнали, что мы придем, чтобы сообщить об этом их классным руководителям и родителям, они начали плакать", - не сдержавшись, прокомментировал Линь Чу.

Если бы трое детей выразили сожаление и признали свою ошибку, Линь Чу не стала бы так себя вести и не стала бы все так оставлять. Она бы вежливо поговорила с ними и отпустила их.

Линь Чу была взрослой, в конце концов. Она не была бы мелочной с детьми. Пока они были хорошими детьми и учились на своих ошибках, она не винила их.

Однако эти трое детей были слишком упрямы, чтобы признать свои ошибки. Один скорее продолжал плакать, чем признал свою неправоту. Другой ухватился за возможность сбежать,

даже возмущенно сказал, что его мама сказала то же самое. Последний был хуже всех, он не только отказывался признавать свои ошибки, но даже пытался ударить других.

Линь Чу чувствовал, что этим детям нужно преподать урок, а классному руководителю нужно обратить внимание на эту проблему. У этой учительницы были ученики, которые издевались над другими, она должна больше заниматься этим.

Каждый ребенок был любим дома и не должен подвергаться издевательствам без причины в школе, даже если это Мо Цзиньси. Почему над ним издевались только потому, что у него не было родителей?

"Что они сделали не так?" Классная руководительница была немного недовольна. Ведь это были ее ученики.

Она чувствовала, что Линь Чу и остальные пришли сюда, чтобы создать проблемы.

Родители трех мальчиков услышали плач своих детей и быстро вышли.

Они тут же обняли своих детей и недовольно посмотрели на Линь Чу.

Мать Сюй Минмина прижалась к нему и громко спросила: "Кто ты такой? Что происходит? Как взрослый может издеваться над ребенком?".

Классная руководительница тоже нахмурилась. Она опустила голову и спросила: "Мо Цзиньси, что происходит?".

Мо Цзиньси уже собирался что-то сказать, когда Линь Чу похлопала его по плечу. Она давала ему понять, чтобы он не говорил ни слова.

Она медленно произнесла ответ: "Привет всем. Мы с мужем пришли на родительское собрание Мо Цзиньси. Возможно, Цзиньси уже говорил учителю, что воспитатели в детском доме должны присутствовать на родительском собрании младших детей. Поскольку Цзиньси - старший брат, он передал эту возможность младшему брату и младшей сестре. По этой причине никто не смог присутствовать на родительском собрании. Поскольку я узнала об этом, я взяла на себя смелость присутствовать на собрании вместе с мужем".

"Да, я знаю об этом. Мо Цзиньси сообщила мне об этом", - кивнула классный руководитель.

"В начале, когда Цзиньси сказал вам, что никто не может присутствовать на собрании от его имени, представитель класса мандаринов услышал об этом и распространил новость повсюду. Вы знаете, кто из учеников является представителем класса Мандарин? Я бы хотел спросить эту ученицу о том, почему она рассказала всем об этом. Она пожалела Цзиньси или посмеялась над Цзиньси? Я знаю, что дети склонны держаться своих группировок, когда они начинают учиться. Будут ученики, которых не любят их одноклассники. Как родитель и как учитель, мы должны напоминать детям и учить их единству и тому, как заботиться друг о друге. Мы не можем издеваться над своими одноклассниками. Мы должны помогать друг другу в школе", - Линь Чу была слегка взволнована сложившейся ситуацией, ее голос звучал немного сердито.

Классный руководитель был немного смущен. Ученица, занимавшая должность представителя класса в классе мандаринов, часто распространяла сплетни об учениках, которым учителя читали лекции в кабинете.

Студенты, которым читали лекции, часто были детьми, отстающими в учебе. Как только становилось известно, что им читают лекции, это заставляло некоторых одноклассников бойкотировать их во время игры.

Некоторые ученики очень прямо говорили ученикам, которым читали лекции, что они плохо учатся и постоянно попадают в неприятности, и они не хотят играть с такими людьми.

Классный руководитель знала об этой проблеме, но ничего не предпринимала. Было слишком много дел, которые нужно было решать. Она не могла справиться со всеми проблемами, у нее даже не было времени на это.

Кроме того, классный руководитель считал, что это форма поощрения. По крайней мере, эти "непослушные" ученики будут усердно учиться, чтобы их не бойкотировали друзья, и перестанут быть такими игривыми. Честно говоря, представительница класса мандаринов не переборщила со своими действиями. Никто из родителей не жаловался, поэтому классная руководительница не предпринимала особых действий.

Она не ожидала, что Линь Чу поднимет этот вопрос.

Голос Линь Чу был громким и четким. Присутствовала и мать представителя класса мандаринов. Ее лицо сразу же покраснело от смущения. Несмотря ни на что, нехорошо, когда за спиной у других говорят плохое. Этот поступок сильно отразился на манерах ребенка.

Родители этого класса уже не в первый раз приходили на родительское собрание. Все догадывались, кто есть кто, особенно эта мама, так как ее дочь была представителем класса мандаринов. Теперь все смотрели на нее, и она чувствовала себя неловко.

Мать Юэ Чаокуня с упреком спросила: "При чем здесь мой сын? Здесь так много детей, но почему вы выбираете наших детей?".

"Госпожа, мы ничего не сделали этим трем детям. Как бы мы не злились, мы бы ничего не сделали этим детям, но они сделали что-то плохое, и это правильно, что мы защищаем своего ребенка!" утверждал Линь Чу.

Разум был на ее стороне, и она не собиралась легко отступить.

"На днях, после того как представитель класса мандаринов распространил информацию о том, что никто не пришел на родительское собрание Цзиньси, ваши дети сразу же окружили Цзиньси, чтобы подразнить его. Они сказали ему, что у него нет родителей и что он не нужен своим родителям. Они говорили еще более ужасные вещи, которые Цзиньси отказался раскрывать, но одних этих слов было достаточно, чтобы мы почувствовали гнев по этому поводу."

"Вот почему я решила посетить это родительское собрание вместе с мужем. Мы немного опоздали, потому что по дороге сюда попали в небольшую аварию. Когда мы вышли из машины, то случайно увидели, как ваши дети окружили Цзиньси, обвиняя его во лжи. Они дразнили его, что у него нет родителей, которые научили бы его хорошим манерам, и говорили о нем много плохого. Такие слова не должны произноситься людьми любого возраста. Это не должно быть оправданием для них, чтобы причинять боль другим только потому, что они молоды".

"Значит, вы думаете, что можете издеваться над детьми? Мы их родители и можем их правильно учить. Какое право вы имеете?!" громко сказала мать Ху Дунъи в вздорной манере.

Линь Чу спокойно ответил: "Они уже дважды произносили эти слова. Первый раз они сказали это, когда представитель класса Мандарин распространил новость. Второй раз - только сейчас. В прошлый раз Цзиньси проплакала всю ночь. В этот раз мы случайно увидели все это. Мы ничего им не сделали. После того, как мы их остановили, они не только не признали свою ошибку и не извинились, но этот Ху Дунъи даже попытался ударить моего мужа. Такой маленький человек, а у него такой большой характер и способности".

Мать Ху Дунъи побледнела и позеленела лицом. Линь Чу продолжил: "Все, что мы сказали, это то, что мы хотим привести их троих к родителям и классному руководителю и выяснить, как решить эту проблему. Юэ Чаокунь и Сюй Минмин тут же расплакались. Видимо, они осознали, что поступили неправильно, и им стало страшно.

Однако Сюй Минмин бросился бежать, и его поймал этот полицейский".

Мо Цзиншэн не удивился, что его окликнули. Он спокойно кивнул. "Я видел все это у входа в школу. Я не являюсь родителями этих троих детей и не имею права читать им нотации. Поэтому, когда этот маленький ученик выбежал и попался мне, будет правильно, если я приведу его к родителям и учителю, чтобы преподать ему урок."

"Кто бы ни были родители Цзиньси, никто не вправе судить их, так как никто не знает, что произошло в их ситуации. Цзиньси не может выбирать свое воспитание. Несмотря на то, что он вырос в детском доме, он по-прежнему очень воспитанный ребенок. Он гораздо лучше обучается, чем дети, у которых есть родители. Он любит своих младших братьев и сестер и хорошо учится. Некоторые мальчики могут быть игривыми и дерзкими, но они знают, когда нужно переступить черту. Какое право имеют ваши дети обижать его такими ужасными словами? Я хотел бы спросить, знаете ли вы, о чем думают ваши дети?"

"Что знают маленькие дети?" упрямо ответила мать Сюй Минмина.

Линь Чу холодно улыбнулась, видя, что ее не переубедить. "Маленькие дети могут ничего не знать, но вы, как взрослый человек, должны знать лучше, верно? Сюй Минмин только что сказал нам, что именно его мать сказала ему эти слова. Его мать также сказала, что у Цзиньси не было родителей, которые могли бы его воспитать, и он был плохим ребенком. Она даже запретила ему дружить с Цзиньси. У Сюй Минмина есть родители, которые должны были научить его хорошим манерам, но он научился у них именно этому. Это ваша версия манер? Возможно, у Цзиньси нет родителей, но в детском доме есть учителя. У него также есть старый директор с большим сердцем, который не жалеет времени, чтобы научить его жизни. Он никогда не говорил ничего плохого в адрес своих одноклассников и никого не обижал злыми словами. У него гораздо лучшие манеры, чем у других!"

"Я могу засвидетельствовать это. Эти трое учеников действительно перегнули палку на входе в школу.

Мо Цзиньси не сказал им ничего плохого. Он лишь настаивал на том, что он не лжец", - подтвердил Мо Цзиншэн.

Мо Цзиньси прослезился, надув свое маленькое личико: "Я не лжец! Я не разочарую старого директора и Чу Чу!"

Сердце Линь Чу сжалось от боли, когда она услышала его слова. Она опустила голову, чтобы погладить его по голове.

Мать Ху Дунъи указала на Мо Цзиншэна: "Кто знает, не сговорился ли ты с ними?!"

"Госпожа, вы ведете себя неразумно. Если вы будете вести себя так же, как вы собираетесь подавать хороший пример своему сыну?" сказал Мо Цзиншэн.

Янь Бэйчэн не мог не посмотреть на Мо Цзиншэна. Он подумал, что у Мо Цзиншэна сегодня слишком много свободного времени. Он остался, чтобы быть свидетелем.

Линь Чу не обратил на нее внимания и сказал классному руководителю: "Цзиньси услышал их слова на днях и ушел домой, проплакав всю ночь. Несмотря на случившееся, он все равно настоял на том, чтобы воспитатели детского дома присутствовали на родительском собрании его младших брата и сестры. Он не хотел, чтобы они были разочарованы. Даже когда его брат и сестра хотели дать Цзиньси эту возможность, а на следующий год взять их по очереди, Цзиньси отказался, потому что сказал, что он старший брат и это нормально. Они не родные братья и сестры, а просто товарищи по приюту, но они очень любят и заботятся друг о друге".

Линь Чу не стал уточнять, но посмотрел на троих детей. Это был взгляд, который не заставил их гордиться собой, и они опустили головы.

"Есть еще одна вещь. Я тоже вышла из этого детского дома, поэтому особенно хорошо понимаю, как сильно эти дети нуждаются в любви и заботе. Когда я вышла замуж за своего мужа и у меня появились возможности, я предложила усыновить Цзиньси в свою семью", - сказала Линь Чу.

Классный руководитель и три матери не были глупыми людьми. Хотя они и не могли узнать марку по внешнему виду одежды Линь Чу, но ее одежда для беременных была очень красивой и элегантной.

Один взгляд - и они знали, что он отличается от обычных брендов.

Кроме того, Янь Бэйчэн обладал харизмой, по которой можно было легко распознать, что он принадлежит к иерархии, отличной от обычной. У этих мужа и жены должны быть прекрасные условия жизни. Судя по их любви к Мо Цзиньси, если бы он попал в их семью, его жизнь полностью изменилась бы. Он стал бы кем-то.

"Цзиньси отказал нам, даже не задумываясь, потому что беспокоился, что его брат и сестра будут грустить. Он хотел подождать, пока они сами не усыновят своих детей. Когда придет время, если мы все еще будем готовы взять его, тогда только он захочет стать нашим сыном".

Линь Чу опустила голову и увидела, что Мо Цзиньси тоже опустил голову. Его маленькое тело выглядело таким хрупким, что она почувствовала такую любовь к этому мальчику.

С того места, где стоял Мо Цзиншэн, он мог видеть слезы Мо Цзиньси, которые капали на его спортивные туфли.

"Если этот ребенок считается плохим ребенком, тогда, госпожа, не могли бы вы сказать мне, как выглядит хороший ребенок?" Линь Чу посмотрел на мать Сюй Минмина.

Линь Чу не знал, о чем думают две другие матери. Возможно, они думали так же, как и мать Сюй Минмина, и могли сказать своим детям то же самое, но только Сюй Минмин высказалась определенно.

Лицо матери Сюй Минмина стало ярко-красным. Она не могла ничего ответить.

"Я пришла сюда сегодня не только для того, чтобы присутствовать на родительском собрании

Цзиньси. Я также хотела бы встретиться с вами и попросить этих детей извиниться перед Цзиньси и никогда больше не говорить таких вещей Цзиньси. Ничего страшного, если вы не друзья, но, пожалуйста, не обижайте его! Словесная обида не менее серьезна, чем физическая!" Линь Чу сурово посмотрел на трех матерей. Этот взгляд сильно давил на них.

Несмотря на доводы Линь Чу, они были недовольны ею, так как из-за нее они потеряли лицо. Однако они знали, что причина не на их стороне.

Оправдываться было бесполезно, это только еще больше смутило бы их.

Все три матери выглядели мрачно. В конце концов, мать Юй Чаокуня слегка подтолкнула его и строго сказала: "Извинись!".

Было довольно стыдно за то, что сын совершил такой поступок, как же в дальнейшем предстать перед другими родителями?

Здесь также присутствовали ее коллеги. Ей все равно придется видеться с ними на работе каждый день!

Юэ Чаоцунь продолжал плакать. Он вытер слезы и сказал Мо Цзиньси: "Мне очень жаль".

Матери Ху Дунъи и Сюй Минмина также сурово просили прощения у своих сыновей. Однако их строгие взгляды были вызваны желанием сохранить лицо, а не тем, что они считали, что их сыновья сделали что-то не так.

Независимо от того, искренне ли извинялись Ху Дунъи и Сюй Минмин, в итоге они все равно извинились перед Мо Цзиньси.

Линь Чу сказал: "Хотя я официально не усыновлял Цзиньси, но он для меня сын. Я буду следить за его делами в будущем. Я надеюсь, что учителя будут уделять больше внимания ученикам школы. Если Цзиньси сделает что-то не так, я прочитаю ему лекцию, но если над ним будут издеваться в школе, я приду за объяснениями, как и другие родители. Мы отправляем наших детей в школу не только для того, чтобы они получили образование. Не то чтобы мы относились к учителям как к нянькам, но мы надеемся, что учителя смогут позаботиться о благополучии учеников".

После лекции Линь Чу классная руководительница покраснела. Ей нечего было сказать, и она только кивнула в знак согласия.

Мать Ху Дунъи сказала Ху Дунъи: "Достаточно. Иди домой. Тебе нельзя выходить на улицу и играть. Я пойду домой и хорошенько тебя отчитаю после родительского собрания!".

Ху Дунъи ответил вялым "хорошо". Не похоже было, что он принял этот вопрос близко к сердцу. Он считал, что не сделал ничего плохого, и вот так просто ушел вместе с Сюй Минмином и Юэ Чаокунем.

Линь Чу смотрел, как они уходят.

Она знала, что это не решает первопричину проблемы. Эти дети будут продолжать говорить гадости, когда никто не смотрит, и, возможно, даже хуже, чем раньше. Однако трое мальчиков уже принесли свои извинения. Линь Чу не мог преследовать их по этому поводу и мог только смотреть, как они уходят.

Их матери проводили Линь Чу грязным взглядом и вернулись в класс. Остальные родители в классе уставились на них, отчего те покраснели от смущения.

Линь Чу больше не собирался задерживаться в классе после этого фиаско. Классный руководитель был еще очень молод и довольно тонкокостен.

Это произошло потому, что учительница плохо выполняла свою работу. Если бы Линь Чу пожаловалась директору, ей бы вынесли предупреждение. Если бы ситуация обострилась, ее могли бы уволить.

Однако Линь Чу не собирался подавать никаких жалоб. Мо Цзиньси все еще ходила в школу. Если бы эта учительница продолжала быть классным руководителем Мо Цзиньси, то она бы хорошо знала, как сохранить мир.

Донесение на учителя принесет лишь сиюминутное удовлетворение. Если бы классному руководителю было сделано предупреждение, что бы случилось с Мо Цзиньси, если бы она решила выместить на нем свой гнев? Линь Чу не мог следить за школой каждую секунду. Если бы над Мо Цзиньси издевались, он бы не стал ничего говорить. Было бы ужасно, если бы он в итоге не захотел посещать школу.

Линь Чу не хотела думать о людях плохо, но в своей работе она видела много разных персонажей. Многие ситуации были неизбежны.

Линь Чу не знала этого классного руководителя, но в этом классе был беспорядок, и учитель ничего не делал, чтобы справиться с учениками. Естественно, это вызвало недоверие Линь Чу.

Если бы она была ответственным учителем, заботящимся об учениках, ничего бы этого не случилось.

Политика в отношении второго ребенка была введена недавно. До этого в большинстве семей был только один ребенок. Начальная школа теперь была совсем другой, чем раньше. В классе было от пятидесяти до шестидесяти человек.

Учителя не могли уследить за каждым учеником. Бывали случаи, когда некоторые вопросы ускользали от их внимания.

Однако это был не первый раз, когда представитель класса мандаринов делал что-то подобное. Однако классный руководитель ничего не предпринял. Это означало, что учитель не был дисциплинированным и не брал на себя ответственность за детей. Это была совсем другая ситуация, нежели проблемы, ускользающие из их рук.

Судя по этому, Линь Чу не мог не подозревать, что если это дело взорвется, то классный руководитель доставит неприятности Мо Цзиньси.

Помимо одноклассников, дети в школе больше всего времени проводили с учителями. Эти дети уважали своих учителей и послушно слушались их. Если учитель не любил ученика или был холоден с ним и игнорировал его, это было бы неприятной ситуацией.

Классная руководительница осознавала, что создала неприятности, и понимала, что это серьезное дело. Она смиренно извинилась: "Извините, я плохо справилась с ситуацией. В будущем я буду уделять больше внимания, чтобы подобное не повторилось". Я знаю, что Цзиньси - хороший мальчик. Он обычно хорошо ладит с другими детьми в классе и никогда ни с кем не спорил и не дрался. Он также хорошо учится и держится в тройке лидеров в классе".

В Мо Цзиньси не было ничего, что не нравилось бы классной руководительнице.

Классная руководительница понизила голос и тихо сказала: "Эти три мальчика... Они самые непослушные в классе. Они издевались над многими учениками, которые приходили ко мне с этой проблемой. Я пыталась поговорить с этими тремя мальчиками об этом, но они никогда не слушали меня, они действительно...".

Классный руководитель не осмелилась сказать, что она ничего не может сделать. Это звучало так, будто она уклоняется от ответственности.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2133733>